

ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ МЕГАПРОСТРАНСТВ

Бублик В. А.

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, Уральский государственный юридический университет (Россия), 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, ashipova@mail.ru

Губарева А. В.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права, Уральский государственный юридический университет (Россия), 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, ashipova@mail.ru

УДК 341
ББК 67.911.221

Цель. Рассмотреть процесс функционирования международных мегапространств. В фокусе изучения авторов интеграционные процессы, протекающие в мировом экономическом пространстве.

Методы. Методология исследования основывается на применении как общетеоретических методов, включая метод логического обобщения, анализа, так и специально – правовых методов, включая формально-юридический.

Результаты. Изучены оригинальные тексты международных соглашений и их проекты. Выявлена необходимость неотложного поиска нового соотношения частных и публичных принципов и механизмов координации мегапространств, в частности, во внешнеторговой сфере.

Научная новизна. На основе изученных текстов международных соглашений и их проектов установлено соотношение и взаимозависимость индивидуальной потребности хозяйствующих субъектов и публичного интереса, включенных в мегапространства, государств, который предопределен огромной значимостью внешних рынков.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания вузу. Проект № 2932.

Ключевые слова: мегапространство, мировое экономическое пространство, Транс-тихоокеанское партнерство, Транс – атлантическая зона свободной торговли, Африканское экономическое сообщество, создании Тройственной зоны свободной торговли, строительство Евразийского экономического союза и экономического пояса «Шелковый путь».

LEGAL REGULATION OF INTERSTATE MANAGEMENT IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF MODERN MEGASPACE

Bublik V.A.

Doctor of Science (Law), Professor, Professor of the Business Law Department, The Ural State University of Law (Russia), 21, Komsomolskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620137, ashipova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губарева А. В.

Gubareva A. V.

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Business Law Department, The Ural State University (Russia), 21, Komsomolskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620137, ashipova@mail.ru

Purpose. To consider the functioning process of international mega space. The authors studied integration processes taking place in the world economic space.

Methods. Research methodology is based on applying general theoretical methods, including the method of logical synthesis, analysis, as well as special legal methods, including a formal-legal one.

Results. The authors studied original texts of international agreements and their projects; identified the need for the urgent search of a new balance of private and public principles and mega space coordination mechanisms, in particular, in foreign trade.

Scientific novelty and originality. On the basis of the studied texts of international agreements and their projects the authors set the ratio and interdependence of individual needs of business entities and public interest included in mega-space of the states that fated huge importance of foreign markets.

Financing. The study was performed with financial support of the basic part of state task of the University. Project No. 2932.

Key words: mega space, world economic space, the Trans-Pacific partnership, the Trans-Atlantic free trade zone, the African economic community, establishment of a Tripartite free trade area, construction of the Eurasian Economic Union and economic belt "Silk Road".

1. Исторически сложилось, что регулирование экономических отношений международного обмена товарами осуществлялось государствами путем заключения международных договоров. Однако со временем масштабы международной торговли становились все более значительными: в разы возросли поставки из страны в страну энергетических ресурсов, сырья, промышленной продукции, продовольствия и товаров народного потребления. Эта тенденция прослеживалась и в начале XX столетия, ибо рост объемов международного товарообмена есть не что иное, как проявление объективной закономерности необратимого по своей сути общественно-исторического развития. В свою очередь констатация действия тенденции роста объемов международного товарообмена вынудила международное сообщество принять конкретные меры по урегулированию внешнеторгового оборота.

Уже со второй половины XX столетия это целенаправленное регулирование охватывало еще больше вопросов, которые неизбежно возникали в процессе торговли между странами. Результатом явилось признание ООН злободневности проблемы правового регулирования: в 1966 г. организована ЮНСИТРАД по решению сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая включила в сферу своей деятельности подготовку различных конвенций и законов, помочь в принятии и масштабному применению повсеместно единых правовых норм, касающихся урегулирования международных торговых отношений [1, с. 31–33]. В итоге мировым сообществом в качестве ведущих источников

права международной торговли, были признаны разработанные в результате деятельности ЮНСИТРАД нормативные документы.

Нельзя недооценивать вклад в разработку вопросов правового регулирования международного товарообмена Гаагской конвенции по международному частному праву, ВТО, УНИДРУА и других международных институтов и организаций. Их усилия были направлены прежде всего на унификацию норм международного частного права в сфере международной торговли, что объяснимо: унификация правовых норм устраниет основания для правовых коллизий в отношениях представительств различных стран.

Источники права, регулирующие торговые (в том числе внешнеторговые) отношения, образуют своеобразную подсистему, в которой нет иерархической зависимости. Условно их можно разделить на две группы:

1. это международные конвенции и договоры для хозяйствующих субъектов стран-участниц соответствующих конвенций и договоров;

2. документы, разрабатываемые и публикуемые различными международными организациями.

Эти документы могут признаваться источниками права в силу того, что они отражают обычай, складывающиеся в сфере торгового оборота между странами, хотя и не получают юридической силы. Здесь нельзя не упомянуть о разногласиях в юридической науке относительно природы таких документов и их места в системе регулирования международных

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губарева А. В.

экономических отношений. В зарубежной литературе подобные документы обозначаются термином *lex mercatoria*, или торговое, купеческое право: «В ходе развития унификационного процесса и поиска его оптимальных форм эмпирическим путем был найден особый механизм обеспечения единообразного регулирования международных торгово – экономических отношений – эта новая форма может быть названа субправом» [2, с. 3–25].

2. Глобальные изменения в экономической, политической и правовой системах России, произошедшие за последнюю четверть века, обусловили расширение сфер сотрудничества российских участников гражданского оборота с зарубежными партнерами.

Интеграция национальной экономики России в мировую экономику и всепроникающее воздействие сети Internet привнесли в повседневную жизнь россиян возможность не только посещать иностранные государства в качестве туристов, но и совершать валютные операции, международные платежи и покупки в иностранных интернет-магазинах, т.е. открыли для них возможность активно участвовать во внешнеэкономической деятельности.

Отдельным вызовом времени являются интеграционные процессы, протекающие на постсоветском пространстве. Один из них возглавляется Россией и имеет своей целью восстановление «крупнейшего в мире единого хозяйственного комплекса», состоящего из России, Украины, Республики Беларусь, Республики Казахстан и ряда других республик бывшего СССР, а другой предполагает создание зоны свободной торговли с ЕЭС. В настоящее время соглашения об ассоциации с ЕЭС заключены и ратифицированы Украиной [4], Республикой Молдовой [5] и Грузией [6]. В это же время, 29 мая 2014 г. был заключен Договор о Евразийском экономическом союзе [7] между Россией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Республика Армения отказалась от заключения Соглашения об ассоциации с ЕЭС и обсуждает проект договора о присоединении к Евразийскому экономическому союзу [8]. Раскол республик бывшего СССР на два (а потенциально и больше) конкурирующих интеграционных проекта неизбежно повлечет изменение режима внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов данных государств.

Индивидуальная потребность и публичный интерес в современном и гибком правовом опосредовании внешнеэкономической сферы предопределены колossalной значимостью внешнего рынка. Результативная внешнеэкономическая политика государства гарантирует устойчивость валютно-финансового положения государств на международной арене, подстраховывает национальную валюту, обеспечивает национальную

экономику необходимыми ресурсами, способствует привлечению в нее иностранных инвестиций.

Фундаментальной основой любой правовой системы является гармоничное сочетание гражданского, административного и уголовного права [9, с. 149]. Как справедливо отметил Ричард А. Познер, право крайне консервативно и подозрительно к нововведениям, максимально исторически ориентировано в силу устоявшихся ритуалов и архаичной терминологии [10, р. 573], поэтому оно обычно развивается медленнее отношений, складывающихся в обществе [10, р. 584]. Более медленное развитие правовых форм опосредования общественных отношений по сравнению с эволюцией самих общественных отношений вводит законодателя в искушение заполнить правовой вакuum публично-правовыми запретами и дозволениями, позволяющим и жестко, и молниеносно [9, с. 146] реагировать на возникающие правовые лакуны. Данный способ регулирования общественных отношений особенно опасен в такой трансграничной (во всех смыслах) сфере, как внешнеэкономическая деятельность.

Динамика развития общественных отношений диктует необходимость неотложного поиска нового соотношения частных и публичных принципов и механизмов координации обществом и государством деятельности во внешнеэкономической сфере, новых способов обеспечения свободы перемещения ресурсов между национальными экономиками, расширения сферы правового регулирования внешнеэкономической деятельности за счет включения в число ее субъектов физических лиц, не имеющих статуса предпринимателя, трансформации внешнеэкономической деятельности в квазипредпринимательскую деятельность.

3. В мире наблюдается активизация процессов в сфере торговой политики. Например, 8 мая 2015 г. главы России и Китая подписали заявление о сотрудничестве при строительстве Евразийского экономического союза и экономического пояса «Шелкового пути», подтвердив тем самым намерения «двигаться в сторону формирования зоны экономического пространства» [11]. При этом еще 16 сентября 2013 г. в Астане, представляя свою концепцию, китайский лидер Си Цзиньпин высказывал идею создания «экономического пояса Шелкового пути» как новой формы углубления сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России. В России концепция Шелкового пути выдвигается в качестве официальной. Наше государство хотело бы сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии за счет равноправного сотрудничества и добровольного восстановления политических и экономических связей на взаимовыгодной основе, для чего есть все основания [12].

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губарева А. В.

4. Процесс регионализации мирового хозяйства переходит в новую стадию, где будут реализовываться мегапроекты с участием лидеров мировой экономики. В результате процесс глобализации конкуренции получит дальнейшее развитие и найдет выражение в том, что его субъектами будут стремиться стать крупные экономические пространства, которым принадлежит ключевая роль в мировой хозяйствe: Транс-тихоокеанское партнерство [13], проектируемая Транс – атлантическая зона свободной торговли с участием США и ЕС [14].

В октябре 2015 г. представители США и ряда государств Тихоокеанского пояса достигли соглашения по договору о Транстихоокеанском партнерстве, являющемся крупнейшим для США за последние 20 лет и предполагающим создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это крупнейшее с 1994 г. американское торговое соглашение, которое США подписали после Соглашения о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) с Канадой и Мексикой, и которое позволяет Штатам противостоять Китаю в Тихоокеанском регионе.

Членами партнерства стали Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония. Зона свободной торговли между этими странами будет охватывать примерно 40% глобального ВВП и около трети мирового торгового оборота. Соглашение регулирует обширный круг вопросов, связанных с охраной интеллектуальной собственности, инвестициями, финансами, таможенным сотрудничеством, сельским хозяйством, медицинской и другими сферами. ТТП обеспечит странам-участницам беспошлинную торговлю по большинству товаров и существенно снизит тарифы на остальные продукты. В частности, соглашение должно устраниć около 18 тыс. пошлин, которыми американские товары облагались в разных странах.

Особенностью ТТП будет включение в него помимо традиционных вопросов, охватываемых соглашениями о свободной торговле (тарифы на промышленные и сельскохозяйственные товары, устранение протекционистских мер), еще и вопросов, относящихся к Интернету и цифровой экономике, участию государственных предприятий в международной торговле. По расчетам Института мировой экономики Петерсона партнерство должно увеличить реальные доходы 12 стран-участников на \$285 млрд к 2025 г. 64% от общего прироста ВВП придется на Японию и США. Экспорт государств – членов ТТП должен вырасти на \$440 млрд (7%) [15].

5. В рыночной экономике государство осуществляет регулирование внешнеторговой деятельностью в целях обеспечения безопасности страны и защиты

общенациональных интересов. Деятельность государственных органов по регулированию внешнеторговой деятельности осуществляется практически во всех странах мира, но ее масштабы, формы и методы, конкретные цели и задачи определяются каждой страной исходя из своих масштабов, положения в современном мире, внешней и внутренней политики государства. Общим является одно правило – государство защищает свою национальную экономику; защищает экономические интересы национальных производителей и потребителей; создает посредством торгово-политического регулирования механизм, сопрягающий экономические параметры национальной экономики с теми экономическими процессами, которые происходят за пределами национальных границ, смягчая их влияние на национальную экономику, содействуя оптимальному ее развитию, обеспечивая экономическую безопасность страны [16, с. 15]. Так, осмысленное взаимодействие рыночных сил и государственного регулирования являются собой решающее условие существенного экономического роста и развития национальной экономики. Безусловно, важнейшую роль в создании и поддержке систем образования, науки, права, являющихся, как и ресурсы, важнейшим фактором развития, принадлежит правительству.

Правительства обеспечивают функционирование правовой системы, сбор и публикацию соответствующей информации [17, ст. 1, 12], в том числе, экономическую статистику, поддерживают системы стандартов [18–21], мер и весов [16, с. 16]. Во многом это обусловлено политикой ВТО, которая посвятило соответствующим вопросам.

Правительства самых развитых стран мира берут на себя основную долю расходов на технологические и научные цели, экологию [22] и ресурсосбережение [23].

И это все не исчерпывает современной роли государства в рыночной экономике: правительство той или иной страны может прямо или косвенно участвовать в регулировании экономического развития, используя при этом кредитные, денежные, финансовые и валютные рычаги [24], а также налоговую и торговую политику [25].

Внешнеторговая политика и инструменты, определяющие внешнеторговый режим, – важные, а иногда и центральные элементы государственного регулирования экономики, поскольку эти направления обуславливают пределы взаимодействия национальной экономики с экономиками других стран, гасят неблагоприятные внешние воздействия, формируют оптимальные формы «стыковки» национальной и импортной экономики [16, с. 16].

6. 7–10 июня 2015 г. в Египте (г. Шарм-эш-Шейх) состоялся комплекс мероприятий с участием

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губарева А. В.

государств-членов Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканского сообщества (ВАС) и Сообщества развития юга Африки (САДК). В программу встреч вошли III заседание Тройственного комитета старших должностных лиц (7 июня), III заседание Тройственного Совета министров (8 июня) и III Тройственный саммит КОМЕСА-ВАС-САДК (10 июня).

Это исторический шаг на пути реализации идеи создания Африканского Экономического Сообщества. КОМЕСА, ВАС и САДК декларируют сближение по трем трекам: интеграция рынков (путем создания зоны свободной торговли), развитие инфраструктуры и промышленное развитие. Итогом интеграционных процессов должно стать появление общего рынка, объединяющего территории от Каира до Кейптауна, с населением в 632 млн человек (57% населения Африки) и совокупным ВВП 1,3 трлн долларов США (62% ВВП Африки). Особо отмечается, что формирование общей зоны свободной торговли решает коллизии, вызванные членством некоторых стран одновременно в нескольких интеграционных группировках.

Договор о создании Тройственной зоны свободной торговли предусматривает предоставление товарам и услугам договаривающихся сторон режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Либерализация в торговле товарами подразумевает замораживание существующих таможенных тарифов и постепенную отмену таможенных пошлин в соответствии с графиком. Также декларируются ликвидация нетарифных барьеров, количественных ограничений, гармонизация таможенных процедур. Стороны обязуются соблюдать положения соглашений ВТО о технических барьерах в торговле и по применению санитарных и фитосанитарных норм.

Вместе с тем Договор определяет целый ряд изъятий из названных правил. Так, стороны вправе предпринимать особые меры для создания специальных экономических зон, защиты «новорожденных» отраслей и обеспечения платежного баланса. Исключением также являются торговля стратегическими ресурсами (золото, серебро, платина, алмазы, нефть, газ, танзанит, уран) и оружием, под особым контролем каждого государства находятся меры по защите государственной безопасности, общественного порядка, морали, здоровья, культурных и исторических ценностей.

Договором не предусмотрено создание отдельной организации для обеспечения его имплементации. КОМЕСА, ВАС и САДК продолжают функционировать как самостоятельные международные организации. Решение общих вопросов Тройственной зоны свободной торговли возлагается на Саммит глав государств и правительства, Совет министров, два отраслевых министерских комитета (Комитет по торговле,

финансам, таможне, экономическим и внутренним вопросам и Комитет по правовым вопросам), Комитет старших должностных лиц и Комитет экспертов. Для административно-технического обеспечения их работы КОМЕСА, ВАС и САДК делегируют сотрудников своих секретариатов. На случай возникновения торговых разногласий предусматривается формирование Органа по регулированию споров.

Договор открыт для присоединения всех членов Африканского союза. Документ вступит в силу на тридцатый день после получения депозитарием четырнадцатого уведомления о ратификации.

Для нормального функционирования Договора необходимо принятие ряда дополнительных протоколов и приложений. В настоящий момент остаются несогласованными Приложения 1 (Ликвидация таможенных пошлин), 2 (Торговые меры) и 4 (Правила происхождения товара). В стадии проработки находится вторая фаза переговоров по вопросам торговли услугами, сотрудничества в торговле и развитии, конкуренции, прав интеллектуальной собственности и трансграничных инвестиций. На начальном этапе остаются переговоры по облегчению передвижения для бизнесменов по указанной зоне.

Таким образом, итоги Тройственного саммита 2015 г. можно рассматривать лишь как начало работы по созданию общей зоны свободной торговли, которая растянется, как минимум на несколько лет. Реально зона начнет функционировать не ранее чем через два года.

В Каире придают большое значение созданию зоны свободной торговли КОМЕСА-ВАС-САДК. После прихода к власти в АРЕ А. Сиси Африка была объявлена одним из приоритетных направлений в рамках реализации стратегии по диверсификации внешнеполитических и торгово-экономических связей. Успешное проведение саммита на египетской земле здесь однозначно записывают в свой актив, рассматривая его в качестве прорывного события на пути возвращения на Африканский континент. Кроме того, Египет, обладая одной из наиболее развитых экономик в регионе, предполагает не только увеличить объем и номенклатуру экспорта в африканские страны, но и осуществить давние планы стать торговым «мостом», соединяющим Африку с другими регионами мира.

Литература:

1. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002. 511 с.
2. Бахин С. В. Lex mercatoria и унификация международного частного права // Журнал международного частного права. 1999. № 4 (26). С. 3–25.
3. Выступление Президента России В. В. Путина на встрече глав государств Таможенного союза

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губарева А. В.

- с Президентом Украины и представителями Европейского союза 26.08.2014 [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46494> (дата обращения 12.10.2015).
4. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // Official Journal of the European Union [электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf (дата обращения 12.10.2015).
 5. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part // Official Journal of the European Union [электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/moldova/pdf/eu-md_aa-dcfta.pdf (дата обращения 12.10.2015).
 6. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part // Official Journal of the European Union [электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/georgia/pdf/eu-ge_aa-dcfta.pdf (дата обращения 12.10.2015).
 7. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 12.10.2015).
 8. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (проект) [электронный ресурс]. URL: <https://db.tt/OCXe2tQl> (дата обращения 12.10.2015).
 9. Степанов С. А. «Доброе» гражданское право и «злой» уголовный закон (постановка вопроса) // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В. С. Ема / Отв. ред.: Козлова Н. В., Суханов Е. А. М.: Статут, 2011. 255 с.
 10. Posner, Richard A. Past-Dependency, Pragmatism, and Critique of History in Adjudication and Legal Scholarship // University of Chicago Law Review. 2000. Vol. 67. № 3. Pp. 573–606.
 11. Итоги переговоров: Россия и Китай состыкуют ЕАЭС и Шелковый путь [электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2564424> (дата обращения 12.10.2015).
 12. Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7. [электронный ресурс]. URL: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html (дата обращения 12.10.2015).
 13. Free trade agreements under negotiation [электронный ресурс]. URL: <http://mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/2-Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/index.php> (дата обращения 12.10.2015).
 14. Corporate Europe [электронный ресурс]. URL: <http://corporateeurope.org/international-trade/2014/07/ttip-debunking-business-propaganda-over-investor-rights>; (дата обращения 12.10.2015).
 15. For all its flaws, the biggest trade deal in years is good news for the world [электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21659716-all-its-flaws-biggest-trade-deal-years-good-news-world> (дата обращения 12.10.2015).
 16. Бондаренко Н. П. Таможенно – тарифное регулирование внешнеторговой деятельности. Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Интермедиа», 2015. 334 с.
 17. Соглашения об упрощенной торговле 2014 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/news_e/news14_e/gc_rpt_27nov14_e.htm; http://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm (дата обращения 12.10.2015).
 18. Проект Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» (подготовлен Минпромторгом России) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 19. Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2012 г. № 1762 [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902371448> (дата обращения 12.10.2015).
 20. Кодекс добросовестной практики применительно к разработке, утверждению и применению стандартов: приложение № 3 к Соглашению по техническим барьерам в торговле (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
 21. Соглашение по техническим барьерам в торговле [электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/tehbarier.doc> (дата обращения 12.10.2015).
 22. [примечание] См.: п. 2 и п. 3 ст. 4, п. 5 ст. 4 Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации; Технический регламент Таможенного Союза «О безопасности мяса и мясной продукции» (решение Совета Евразийской экономической комиссии № 68 от 9 октября 2013 г.); Технический регламент Таможенного Союза «О безопасности молока и молочной продукции» решение Совета Евразийской экономической комиссии № 6767 от 9 октября 2013 г.
 23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губарева А. В.

24. Так, Россия и Корея решили присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций [электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1862477>; <http://www.vestifinance.ru/articles/55152> (дата обращения 12.10.2015).
25. [примечание] Выступая на пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей 19 марта 2015 года Президент РФ В. В. Путин указал на то, что «преодолеть неблагоприятную экономическую конъюнктуру, о которой здесь тоже было сказано, выйти на устойчивую траекторию роста можно только через партнерство государства и бизнеса преодолеть неблагоприятную экономическую конъюнктуру, выйти на устойчивую траекторию роста можно только через партнерство государства и бизнеса... дальнейшее расширение свободы для бизнеса – лучший ответ на все внешние вызовы и ограничения» [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47885> (дата обращения 12.10.2015).

References:

1. Vilkova N. G. Contract law in international traffic. M., 2002. 511 p.
2. Bakhin S. V. Lex mercatoria and unification of private international law // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 1999. № 4 (26). P. 3–25.
3. Address by the President of Russia Vladimir Putin at the Summit of the Heads of the Customs Union States with the President of Ukraine and representatives of the European Union 26.08.2014 [e-resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46494> (date of reference 12.10.2015).
4. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // Official Journal of the European Union [e-resource]. URL: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf (date of reference 12.10.2015).
5. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part // Official Journal of the European Union [электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/moldova/pdf/eu-md_aa-dcfta.pdf (дата обращения 12.10.2015).
6. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part // Official Journal of the European Union [e-resource]. URL: http://www.eeas.europa.eu/georgia/pdf/eu-ge_aa-dcfta.pdf (date of reference 12.10.2015).
7. Eurasian Economic Union Treaty (signed in Astana, 29.05.2014) // Official website of the Eurasian Economic Commission [e-resource]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (date of reference 12.10.2015).
8. The Treaty of accession of the Republic of Armenia to the Eurasian Economic Union Treaty of May 29, 2014 (draft) [e-resource]. URL: <https://db.tt/OCXe2tQI> (date of reference 12.10.2015).
9. Stepanov S. A. “Good” civil law and “evil” civil statute (question) // Problems of the private law development: Collection of articles for V. S. Em’s Jubilee / Editors-in-Chief: Kozlova N. V., Sukhanov E. A. M.: Statut, 2011. 255 p.
10. Posner, Richard A. Past-Dependency, Pragmatism, and Critique of History in Adjudication and Legal Scholarship // University of Chicago Law Review. 2000. Vol. 67. № 3. Pp. 573–606.
11. The outcome of the negotiations: Russia and China will connect EAES and the “Silk road” [e-resource]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2564424> (date of reference 12.10.2015).
12. Lukin A. V. Idea of the “economic belt of the Silk Road” and the Eurasian integration // Mezgdunarodnaya zhizn. 2014. № 7. [e-resource]. URL: http://igpi.ru/bibl/other_artcl/1406820606.html (date of reference 12.10.2015).
13. Free trade agreements under negotiation [e-resource]. URL: <http://mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/2-Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/index.php> (date of reference 12.10.2015).
14. Corporate Europe [e-resource]. URL: <http://corporateeurope.org/international-trade/2014/07/ttip-debunking-business-propaganda-over-investor-rights>; (date of reference 12.10.2015).
15. For all its flaws, the biggest trade deal in years is good news for the world [e-resource]. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21659716-all-its-flaws-biggest-trade-deal-years-good-news-world> (date of reference 12.10.2015).
16. Bondarenko N. P. Customs-tariff regulation of foreign trade activities. Tutorial. Spb.: IC “Intermedia”, 2015. 334 p.
17. Agreement on simplified trade 2014 [e-resource]. URL: http://www.wto.org/english/news_e/news14_e/gc_rpt_27nov14_e.htm; http://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm (date of reference 12.10.2015).
18. The draft Federal law “On Standardization in the Russian Federation” (prepared by the Ministry of Russia) [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus».
19. The concept of national standardization system of the Russian Federation of development for the period up to 2020: Russian Federation Government Decree No. 1762 September 24, 2012 [e-resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902371448> (date of reference 12.10.2015).
20. Code of good practice in relation to the development, adoption and application of standards: Annex 3 to the

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бублик В. А., Губареева А. В.

- agreement on technical barriers to trade (WTO, the Uruguay Round of multilateral trade negotiations, April 15, 1994) [electronic resource]. Access from the ref.-legal system "Garant".
21. The agreement on technical barriers to trade [e-resource]. URL:<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/tehbarier.doc> (date of reference 12.10.2015).
22. [note]: Ref.: p. 2 and p. 3 art. 4, p. 5 art. 4. The agreement on common principles and rules for the technical regulation in the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation; The technical rules of the Customs Union "About the safety of meat and meat products (decision of the Council of the Eurasian Economic Commission № 68 dated October 9, 2013); The Technical rules of the Customs Union "About the safety of milk and dairy products," decision of the Council of the Eurasian Economic Commission № 6767 dated October 9, 2013.
23. On the national security strategy of the Russian Federation up to the year 2020: Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 № 537 [e-resource]. Access from ref.-legal system «KonsultantPlus».
24. So, Russia and Korea have decided to join the Asian infrastructure investment bank [e-resource]. URL:<http://tass.ru/ekonomika/1862477>; <http://www.vestifinance.ru/articles/55152> (date of reference 12.10.2015).
25. [note] Speaking at the Plenary Congress of the Russian Union of industrialists and entrepreneurs March 19, 2015, The RF President Vladimir Putin stated that "to overcome the unfavorable economic environment, which has been mentioned here too, to leave on a stable growth path is possible only through a partnership of Government and business to overcome the unfavorable economic conditions, go on a stable growth path is possible only through a partnership of Government and business... further expansion of freedom for business is the best response to all the external challenges and restrictions" [e-resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47885> (date of reference 12.10.2015).